

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Л. ПАЛЮХ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Львовского национального университета имени Ивана Франко

SUMMARY

The article deals with the basic concepts of object crime that exist in the modern science of criminal law. In particular, the analysis of the concept of the object of the crime as legally values, benefits, interests and social relations has been performed. In this case, consider the arguments for and against the respective positions. The works of scientists in the branch of criminal law has been analyzed; in clarifying of the content of the key conceptions used for the definition of the object of crime the provisions of the sciences of philosophy, logic has been used. The article substantiates that the most reasonable is the position, according to which the object of crime consists of the protected by the criminal law social relations that are encroaching crime.

Key words: object of the crime, values, benefits, interests, and social relations.

* * *

В статье проанализированы основные концепции объекта преступления, существующие в современной науке уголовного права. В частности, проанализированы концепции объекта преступления как правоохраняемых ценностей, благ, интересов, общественных отношений. При этом рассмотрены аргументы в поддержку и против соответствующих позиций. При этом проанализированы труды ученых в области уголовного права; при выяснении содержания ключевых понятий, которыми обозначают объект преступления, использованы положения наук философии, логики. В статье обосновано, что позиция, согласно которой, под объектом преступления следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает преступление, представляется наиболее обоснованной.

Ключевые слова: объект преступления, ценности, блага, интересы, общественные отношения.

Постановка проблемы. Вопрос о сущности объекта преступления в науке уголовного права является актуальным и является предметом научной дискуссии на протяжении многих лет. При этом высказывались и высказываются разные позиции относительно понимания сущности объекта преступления, в частности, объектом преступления называют: правовые нормы в их реальном существовании; охраняемые правовыми нормами интересы, социально значимые ценности, правовые блага; отдельных лиц или определенное множество лиц; общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В рамках последней из приведенных концепций объекта преступления существуют концепции, согласно которым объектом преступления являются общественные отношения, а также рядом с ними другие явления, охраняемых уголовным законом (права, интересы, ценности, блага, люди). Указанные концепции неоднократно были предметом исследования, анализа в теории уголовного права. На сегодняшний день проблема определения содержания объекта преступления до конца не решена, дискуссия продолжается.

Цель статьи. Представляется целесообразным высказать свое видение, какая из концепций объекта преступления, существующих в современной науке уголовного права, может быть признана наиболее обоснованной, приемлемой. При этом необходимо рассмотреть позиции ученых в области уголовного права, а также обратиться к положениям науки философии, логики, выяснить лингвистическое значение понятий, используемых для обозначения объекта преступления.

Изложение основного материала исследования. В современной науке уголовного права существует позиция, согласно которой объектом преступления являются правоохраняемые интересы.

В. Я. Тацкий отмечает, что все мнения по рассматриваемому вопросу можно свести к трем направлениям:

1) интерес – один из основных структурных элементов общественного отношения и вместе с ним выступает в качестве объекта преступления;

2) интерес – не только элемент общественного отношения, отражающий его сущность, но и фактически само общественное отношение;

3) интерес и общественное отношение – разные понятия, поэтому категория «интерес» не может быть использована для определения объекта преступления [12, с. 66].

Первую из выделенных позиций высказывал Б. С. Никифоров, отмечая, что интерес неотделимо от обществен-

ного отношения, входящего в его структуру и вместе с ним образует объект преступления [9, с. 4]. По этому поводу следует согласиться с тем, что интерес не входит в структуру общественного отношения. «Структура общественного отношения является неизменной, и интерес, хотя он, несомненно, связан с самим отношением, находится за его пределами» [12, с. 67].

К сторонникам второй из приведенных позиций можно отнести Е. А. Фролова. Так, Е. А. Фролов отмечал, что социальный интерес не является элементом состава общественного отношения, однако он представляет собой «ядро, содержание любого общественного отношения» [16, с. 198].

По этому поводу обоснованными кажутся аргументы В. К. Глистина о том, что «сам интерес как единство объективного (в носителе интереса, в источнике его проявления) и субъективного (осознание потребности, постановка цели, решение об определенном образе действий) не является еще общественным отношением. Он - стимул связи субъектов, их устремленности к чему-то. Реализуется же интерес в конкретном общественном (антиобщественном) отношении» [4, с. 67]. Следует согласиться, что «в каком бы состоянии мы не рассматривали общественные отношения (в статике, динамике и т.д.), они продолжают оставаться самими собой и их можно

(и в этом и нет никакой необходимости) подменять другим, пусть даже очень близким к ним понятием» [12, с.69-70]. В. Я. Тацій обоснованно, как представляется, отмечает, что «интерес - это самостоятельно существующий наряду с общественным отношением и в конечном счете порожденный им социальный феномен» [12, с. 73].

В большом толковом словаре украинского языка дается следующее определение понятия «интерес»: 1. Внимание к кому-то, чего-либо, интерес кем-то, чем-то. // Любопытство, восторг. 2. Вес значение. 3. То, что больше всего интересует кого-нибудь, что составляет содержание чьих-то мыслей и забот, стремление, потребности. 4. То, что идет на пользу кому-то, чем-либо, соответствует чьим-то стремлением, потребностям [1, с. 501].

В логическом словаре дается следующее определение этого понятия: интерес - это такое состояние человека, когда у него возникает повышенная, выборочная, целенаправленно-познавательная потребность что-то глубже и всесторонне понять, осознать, в определенной сфере практики или теории и тем самым не только расширить и обогатить свои знания, но и осуществить те или иные изменения в окружающей его среде. Возникает интерес или в результате осознания важного значения данного объекта, или новизны и оригинальности его, либо в результате эмоциональной привлекательности данного объекта. Возникновение и изменение интересов людей определяются общественно-историческими условиями существования человека и зависят от обучения и воспитания [5, с. 204]. С учетом изложенного выше можно сделать два существенных вывода в контексте нашего исследования: 1) интерес по своему этимологическому значению больше касается конкретного человека, а не таких абстрактных понятий как «общество» или, например, «правосудие», «судопроизводство», «государство» 2) интерес – это понятие субъективное, зависит от конкретного человека, - его обучения, воспитания. Тогда как понятие «общественные отношения» - это объективная категория. В большом толковом словаре украинского языка дается следующее определение понятия «общественные

отношения»: это отношения между людьми, устанавливающиеся в процессе их совместной практической и духовной деятельности [1, с. 1417]. Поскольку объект – объективный признак состава преступления, элемент состава преступления, то суть его, как представляется, должна отражать объективную категорию, а не субъективная, существующая только в сознании человека, существование которой зависит от конкретного индивида, в частности, его взглядов, обучения, воспитания.

Кроме того, обоснованной представляется позиция В. В. Мальцева о том, что «во всех связях и отношениях между его членами общество – это мир людей с их благами и интересами, а вовсе не мир вещей, благ и интересов, где люди – статисты. Поэтому объектом уголовно-правовой охраны выступают исключительно только общественные отношения, через посредство которых только и может быть защищена конституционная триада «личность, общество, государство» [7, с. 111].

С учетом вышесказанного представляется необоснованным, например, определение родового объекта преступлений против правосудия как «интересы правосудия». В данном случае, если говорить о преступлениях, посягающих на собственно правосудие как деятельность суда, то более точно, как представляется, обозначить видовой объект этой группы преступлений как общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок осуществления правосудия.

Некоторые ученые считают, что объектом преступления являются ценности (материализованные, нематериализованные), в том числе имущество. Так, Е. В. Фесенко определяет объект преступления как ценности, охраняемые уголовным законом, против которых направлено преступное деяние и которым оно может причинить или причиняет вред. Именно ценности (человеческие, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления [14, с. 49, 51].

В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение понятия «ценность»: это отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый

объект и самим объектом. Если объект соответствует требованиям, которые к нему предъявляются (является таким, каким он должен быть), он считается хорошим или положительно ценным; объект не удовлетворяет требованиям, принадлежит к плохим, или негативно ценным; объект, не представляется ни хорошим, ни плохим, считается равнодушным, или ценностью нейтральным. Для понятия ценности характерна явно выраженная многозначность. Ценностью может называться любой из этих трех элементов, из которых обычно складывается ситуация оценивания: предмет оценки; образец, который нередко лежит в основе оценки; соотношение соответствия оцениваемого объекта утверждению о том, каким он должен быть. При этом в первом значении понятие «ценность» характерно для употребления в обычной или ежедневной речи. Второе значение понятия «ценность» чаще всего используется в философской теории ценностей (аксиологии), в социологии и в целом в теоретических суждениях о ценности [15, с. 968, 970]. И так, в науке применяется понятие «ценность» как образец, лежащий в основе оценки или отношения соответствия объекта, оцениваемого утверждению о том, каким он должен быть.

«Ценность как отношение соответствия объекта представлению о нем является противоположностью истины как отношения соответствия представления объекту. Истинностное отношение между мыслью и объектом находит свое выражение в описаниях, ценностное отношение – в оценках. В случае первого отношения отправным пунктом сопоставления утверждения и объекта является объект, в случае второго отношения следующим пунктом служит утверждение». Истинностное отношение между мыслью и действительностью в известном смысле является более фундаментальным, чем ценностное отношение между ними. Истинностный и ценностный подходы взаимно дополняют друг друга, и ни один из них не может быть сведен к другому или замещен им [15, с. 967-969]. Из приведенного выше можно сделать вывод, что ценность – это оценочная абстрактная категория, представляет собой указанное выше отношение. Исходя из этого, если

считать объектом преступления ценности, то можно прийти к выводу о том, что в случае, если субъект – определенное лицо-индивид – считает, что объект не является ценным, то указанный объект не охраняется уголовным законом, хотя объективно посягательства на него составляет общественную опасность. Кроме того, для одних субъектов один объект может быть ценным, для других – нет. Поэтому, как представляется, при определении объекта преступления нельзя выходить из такой категории как «ценность», – объектом является категория объективная, реально существующая, которую обозначало бы понятие, отражающее истинностное отношение между мыслью и объектом. Такой категорией, как представляется, являются общественные отношения. Кроме того, по поводу рассматриваемой концепции объекта преступления М. И. Коржанский обоснованно, как представляется, указывает, что для выяснения ценности объектов уголовно-правовой охраны необходимо иметь четкое представление о том явлении, ценность которого нужно выяснить, определить; при такой концепции не различается объект и предмет посягательства, когда речь идет о так называемых «материализованных ценностях» [6, с. 23].

Еще одна концепция объекта преступления предполагает его понимание как правоохраняемого блага. Среди украинских ученых такую позицию обосновывает С. Б. Гавриш. Ученый определяет объект преступления как правоохраняемое благо, под которым следует понимать «как материальные, так и нематериальные, но вполне реальные и конкретные явления жизни». Такое понимание объекта, по мнению ученого, наиболее полно соответствует самой сути уголовного права: охране от опасных посягательств конкретных и объективно существующих проявлений реального мира [3, с. 55]. Среди аргументов против распространенной в науке уголовного права концепции «объект преступления – общественные отношения» С. Б. Гавриш называет то, что общественные отношения «являются лишь определенной формой научной абстракции. Поэтому сами по себе общественные отношения не существуют, но могут проявляться через определенные материальные вещи» [3, с. 22].

Рассмотрим содержание понятия «благо». В большом толковом словаре украинского языка дается следующее определение понятия «благо»: добро, счастье; достаток, выгоды, дары природы и т.д.; все то, в чем нуждается человек в жизни [1, с. 86].

В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение понятия «благо»: это позитивный объект интереса или желания. Во второй половине XIX в. понятие «благо» непосредственно связывается с понятием ценности (Г. Риккерт и др.). В более узком этическом смысле понятие «благо» совпадает с понятием добра. Вопрос о соотношении блага и ценности продолжает оставаться предметом дискуссий. Баденская школа неокантианства тяготела к противопоставлению блага и ценности, понимая последнюю как некоторый абстрактный образец, с точки зрения которого несколько способно быть благом [15, с. 98-99]. Итак, благо оценивается как такое с точки зрения ценностей. Благо не может быть как такового, если оно с точки зрения определенных субъектов не представляет ценности. Поэтому С. Б. Гавриш, как представляется, обоснованно отмечает, что правовым благом является все то, что в глазах законодателя имеет ценность как условие здорового существования общества. «Правовое благо как объект преступления содержит вещи, т. е. материальные предметы, продукты духовного творчества (результаты определенной деятельности), действия (воздержание от действия) и результаты действия субъектов правоотношений» [3, с. 57]. В то же время следует отметить, что, как представляется, понятие «благо» в случае, когда на него посягает преступление, следует рассматривать в контексте концепции «объект преступления – общественные отношения». В. К. Глистин обоснованно отмечал, что ни предмет сам по себе, ни человек, будучи изолированными от общественных отношений, не могут интересовать право. Нормы права не могут быть адресованы предметам или конкретному предмету. Предметы, вещи, будучи носителями определенных общественных отношений, служат основой, базой отношений между лицами, звеном, которое определяет положение субъектов и конкретные их связи, характер их деятельности

по поводу данного предмета [4, с. 53]. Представляется, что в этом положении нет никакой идеологии, в чем часто «обвиняют» концепцию «объект преступления – общественные отношения», – оно отражает объективно существующее положение вещей в обществе. В частности, концепцию «объект преступления – общественные отношения» «обвиняли» в том, что «объектом преступления с учетом характера и содержания общественных отношений в конечном итоге стала по сути политическая категория: преступный результат оценивался прежде через призму господствующих отношений, через социальный, политический вред обществу и его институтам» [3, с. 21]. По этому поводу следует отметить, что общественные отношения – это не политическая категория, а существующие объективно, сложившиеся в обществе отношения между различными субъектами.

Относительно такого аргумента против концепции «объект преступления – общественные отношения», как то, что общественные отношения является абстрактным понятием, учеными отмечалось ранее и до сих пор, как представляется, обоснованно отмечается, что посягательство на общественные отношения в целом осуществляется через их отдельные элементы – субъекты, предмет, социальная связь. Однако следует согласиться, что сами предметы общественных отношений вне общественных отношений, сами по себе социальной ценности не представляют и уголовным правом охраняться не могут.

Одна из позиций о сущности объекта преступления, которая обосновывается в науке уголовного права, заключается в том, что объектом преступления является отдельное лицо или совокупность лиц, против которых совершено преступление. В частности, Г. П. Новоселов отмечает, что «объект преступления – это тот, против кого совершается преступление, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда» [13, с. 212-213]. Преступление причиняет или создает угрозу причине-

ния вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т. п.), а кому-то, и, соответственно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то [10, с. 53]. Такая позиция была подвергнута критике среди ученых в области уголовного права. В частности, основные аргументы против такого мнения состоят в том, что в случае такого понимания сущности объекта преступления все лица в равной степени будут объектом и преступлений против авторитета органов государственной власти, против установленного порядка несения военной службы, против мира, безопасности человечества и международного правопорядка и т. д. Как в таком случае разграничить соответствующие составы преступлений, ведь объект - единственный - лицо, на которое посягает соответствующее преступление? Так, Ю. Е. Пудовочкин обоснованно отмечает, что «самое важное правовое значение любого признака состава, в том числе и признаков, характеризующих объект, есть возможность разграничить на их основе преступные деяния. В рамках рассматриваемой концепции это сделать вряд ли возможно, так и кража у частного лица, и убийство, и изнасилование будут посягать на один объект – лицо» [11, с. 41]. Аналогичную позицию высказывали Б. С. Никифоров, В. В. Мальцев, М. И. Коржанский [9, с. 51; 7, с. 110; 6, с. 20-21].

Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Противники концепции «объект преступления - общественные отношения» отмечают недостатком этой концепции абстрактность и размытость понятия «общественные отношения» [14, с. 42-43; 3, с. 22]. Выше уже были приведены аргументы о том, что посягательство на общественные отношения в целом осуществляется через их отдельные элементы – субъекты, предмет, социальную связь.

В. Н. Винокуров обращает внимание на то, что среди доводов противников признания объектом преступления общественных отношений высказывается позиция о том, что авторы, придерживающиеся концепции объекта преступления как «общественных отно-

шений», в то же время при анализе конкретных составов описывают его не как конкретные общественные отношения, а путем указания на «общественный и государственный строй», «личность», «жизнь и здоровье человека», «интересы правосудия» и др., что само по себе нельзя назвать общественными отношениями. Относительно этих аргументов ученый, как представляется, обоснованно отмечает, что такие понятия для обозначения объекта преступления как общественных отношений применяются для лаконичности в целях экономии места в диспозиции статьи Особенной части УК (например, «оборонеспособность государства») [2, с. 116-117]. Следует согласиться с теми учеными, которые отмечают, что о правильности концепции «объект преступления - общественные отношения» свидетельствует формулировка законодателя в ст. 1 УК Украины («Уголовный кодекс Украины имеет своей задачей правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 1 УК Украины)» [8, с. 16].

Выводы. Учитывая вышеизложенное, представляется наиболее обоснованной позиция, согласно которой объектом преступления являются те общественные отношения, поставленные под охрану закона об уголовной ответственности, на которые посягает преступление, и причиняет им определенный вред или создает угрозу его причинения.

Список использованной литературы:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови: 250000 слів та словосполучень / [укладач: Олег Єрошенко]. – Донецьк : Глорія Трейд, 2012. – 864 с.

2. Винокуров В. Н. Общественные отношения как объект преступления: за и против / В. Н. Винокуров // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 116–119.

3. Гавриш С. Б. Кримінально-

правова охорона довкілля в Україні [Текст] : проблеми теорії, застосування і розвитку кримінального законодавства / С. Б. Гавриш ; Верховна Рада України. Інститут законодавства. – К. : [б.в.], 2002. – 634 с.

4. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В. К. Глистин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 127 с.

5. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., исправл. и доп. / Н. И. Кондаков. – М. : Изд-во «Наука», 1975. – 720 с.

6. Коржанський М. Й. Предмет і об'єкт злочину : монографія. – Д. : Юрид. акад. Мін-ва внутр. Справ ; Ліра ЛТД, 2005. – 252 с.

7. Мальцев В. В. Объект охраны (преступления) в уголовном праве : монография / В. В. Мальцев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 111.

8. Мирошниченко Н. А. Состав преступления: Текст лекций. Изд 2-е, доп. / Н. А. Мирошниченко. – О. : Фенікс, 2006. – 512 с.

9. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 229 с.

10. Новоселов Г. П. Учение о составе преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 208 с.

11. Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления : учебное пособие / Ю. Е. Пудовочкин. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

12. Тацій В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В. Я. Тацій. – Х. : «Вища школа», 1988. – 198 с.

13. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

14. Фесенко С. В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони / С. В. Фесенко. – К. : Атіка, 2004. – 280 с.

15. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2006. – 1072 с.

16. Фролов Е. А. Спорные вопросы учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сборник ученых трудов. Вып. 10. – Свердловск, 1969. – С. 184–225.